

Кондакова Л. М.

**Антрепренёр и директор Орловского городского театра
Василий Андреевич Крамолов-Словохотский**
(страницы биографии по архивным материалам)

Одним из ярких представителей театрального искусства в Орле начала XX в. был антрепренёр Василий Андреевич Словохотский (сценический псевдоним – Крамолов). Основные этапы его жизни и творческой деятельности отразил ещё полвека назад Леонид Афонин в своей книге «Повесть об орловском театре»¹. Орловскому периоду жизни Крамолова посвящены воспоминания его современника, хранящиеся в фонде Орловского краеведческого музея². В данной работе мы обратимся к архивным источникам, содержащим биографические сведения об известном орловском антрепренёре.

Родился Василий Андреевич 14 декабря 1867 г. в семье государственного крестьянина с. Комзолки Сокольской волости Сердобского уезда Саратовской губернии. После окончания городского начального одноклассного училища поступил в «Народный театр» в Вольске. Сам В.А. Крамолов сообщает о себе: «... с 1888 года я начал свою сценическую деятельность, а с 1900 года я начал деятельность антрепренёра и с 1903 года состою антрепренёром в Орловском городском театре»³. Однако мы располагаем документами о том, что в 1904 г. антрепренёром Орловского городского театра был потомственный почётный гражданин Семён Иванович Митяев (по театру – Томский), в то же время находившийся под судом за неуплату арендных денег за театр по второму договору, заключенному с ним на срок с 1 мая 1902 г. до 1 мая 1905 г.⁴ Судебные разбирательства закончились 23 июля 1904 г. заключением Орловской городской управой соглашения с Томским о передаче всего имущества антрепренёра, находившегося в городском зимнем театре, в собственность города в счёт погашения долга⁵. По всей видимости, Крамолов, указывая 1903 год началом своей антрепренёрской деятельности в Орловском городском театре, имел в виду время своего прибытия в Орёл.

¹ Афонин Л. Повесть об орловском театре. Тула, 1965.

² Автором «орловской» биографии Крамолова является хорошо знавший антрепренёра орловец А.Ф. Тихомиров. См.: Гольцова А. Орёл и орловцы. Орёл, 2008. С. 13–14.

³ ГАОО. Ф. 580. Ст. 1. Д. 5600. Л. 3.

⁴ Первый арендный договор с С.И. Томским был заключен на срок с 25 июня 1899 г. по 1 мая 1902 г. (ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 997. Л. 8).

⁵ ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 997. Л. 8–9, 116–117; Д. 1009. Л. 84–84 об.

Василий Андреевич Крамолов держал антрепризу в Орле несколько театральных сезонов, с 1904 по 1918 г. Начало его работы пришлось на годы нарастания революционного движения в России, когда правительством принимаются меры по усилению контроля за театрами и изоляции их от передовой общественной мысли. В мае 1902 г. было обнародовано правительственное сообщение об образовании Особой Комиссии по общему пересмотру законов о театре и зрелищах под председательством Великого князя Сергея Михайловича, целью которой было создание законов, регулирующих развитие театрального дела в России. В том же году орловский губернатор К.А. Баясный получил письмо Особой Комиссии с просьбой о предоставлении статистических сведений «о современном положении театрального дела» во вверенной ему губернии¹.

Леонид Афонин в своей книге подробно останавливается на творческой биографии Крамолова в период революционного подъёма. Так, он пишет, что, несмотря на ограничения цензуры, в 1905–1906 гг. В.А. Крамолов ставит на орловской сцене «Дачников» и «Детей солнца» М. Горького, С. Найдёнова – «Авдотьина жизнь» и «Дети Ванюшина». Событиями большого значения стали чеховские спектакли: «Иванов», «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишнёвый сад». После постановки драмы Ф. Шиллера «Вильгельм Телль», проникнутой революционно-демократическими идеями, городской голова Н.Д. Суханов предупредил Крамолова о закрытии театра². Предпочтение антрепренёр отдавал классическому репертуару – пьесам Грибоедова, Гоголя, Островского.

«Орловский вестник» в те годы живо откликался на события, происходившие в театральной жизни Орла. К примеру, 15 мая 1905 г. газета сообщала, что на открытии летнего театрального сезона труппой драматических артистов В.А. Крамолова будет поставлена пьеса А.Н. Островского «Бедность не порок»³. Из того же источника узнаем, что Крамолов ставил современные пьесы, в том числе зарубежных авторов. 9 ноября 1906 г. впервые на орловской сцене труппой Крамолова была представлена «новая сенсационная» пьеса «Шерлок Холмс» Конан Дойля⁴, премьера которой состоялась в 1899 г. в театре «Стар» в Буффало (США) и имела грандиозный успех.

О заслугах В.А. Крамолова говорится в хранящемся в фонде

¹ Там же. Ф. 580. Оп. 2. Д. 3075. Л. 1–7.

² Афонин Л. Повесть об орловском театре. С. 158–162.

³ Орловский вестник. 1905. 15 мая; 1906. 2 окт., 8 окт.

⁴ Там же. 1906. 9 нояб.

Канцелярии орловского губернатора деле «о возбуждении ходатайства о награждении антрепренёра Орловского городского театра Василия Андреевича Словохотского (по театру Крамоллова)» за 1911 г. В частности, в прошении великому князю Михаилу Александровичу Крамоллов сообщает о постановке им бесплатных спектаклей классического репертуара для учащихся, нижних чинов Орловского гарнизона и гусар Черниговского полка в присутствии великого князя Михаила Александровича, великой княгини Ольги Александровны и принца Петра Ольденбургского. Там же он сообщает, что в 1909 г. великий князь Михаил Александрович во время первого посещения театра наградил его «драгоценным подарком». В наградном списке Василия Андреевича записано: «Состоя в течение восьми лет антрепренёром Орловского городского драматического театра, всегда добросовестно относился к своим обязанностям, пользуется симпатиями местной публики, устраивает бесплатные спектакли для учащейся молодежи и чинов местного гарнизона»¹.

В материалах Орловской городской думы находится ещё один документ, где речь идёт о безупречном выполнении Крамолловым функций театрального предпринимателя: доклад садово-театральной комиссии в Орловскую городскую думу от 16 ноября 1913 г. о сдаче в аренду городского зимнего театра на новый срок. В докладе отмечается, что «в последние три трёхлетия» в числе претендентов, кроме Крамоллова, «были очень солидные антрепренёры» и каждый раз предпочтение делалось ему, так как «в продолжение десятилетней антрепренёрской деятельности в г. Орле зарекомендовал себя исправным арендатором, как в смысле уплаты арендных за театр денег, так и расчёта с артистами и, кроме того, всегда стремился, в пределах возможного, к более лучшей постановке театрального дела». Руководствуясь положительной характеристикой, комиссия рекомендовала Думе, «не производя публикаций о вызове других антрепренёров, сдать театр Василию Андреевичу Словохотскому, по театру Крамоллову, сроком – старый театр на четыре года, а в случае постройки нового театра – на восемь лет, считая срок с 1 мая 1914 г.». Городская управа поддержала предложение садово-театральной комиссии².

О культурно-просветительской работе Крамоллова в Орле можно судить по документам Орловской учёной архивной комиссии. Так, например, на совещании, состоявшемся 2 сентября 1905 г., члены

¹ ГАОО. Ф. 580. Оп. 1. Д. 5600. Л. 3–3 об., 6.

² Там же. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1156. Л. 58 об.–59 об.

Комиссии постановили «поднести адреса В.А. Крамолу и труппе его за участие в Тургеневских вечерах»¹.

Сохранилось множество документов о деятельности Крамолова после 1917 г., в период становления советского театра. Уже в ноябре Совет Народных Комиссаров издал декрет о передаче театров в ведение организованной Государственной комиссии по просвещению, вскоре ставшей Народным Комиссариатом по просвещению. Общее руководство театральным делом было возложено на Театральный отдел Наркомпроса, учрежденный в январе 1918 г. В том же году 23 апреля культурно-просветительского отдела Орловского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов обратился с ходатайством в губисполком о закрытии городской театра под предлогом отказа антрепренёра Крамолова «отдать валовой доход с 21 апреля в пользу отдела»². На документе имеется резолюция: «Санкционировать, выдать постановление о закрытии. Викснин»³. Театр передали в ведение Губполитпросвета, позднее вошедшего в состав губернского отдела народного образования. Перед отделом была поставлена задача «создать вместо существующих театров и кинематографов с буржуазным и в большинстве случаев пошлым репертуаром, проповедующим буржуазную мораль, новый театр, отвечающий требованиям момента и способствующий приёмами художественного воздействия на широкие массы населения, переустройству общественности на началах социализма»⁴. Несмотря на недовольство новой власти действиями Крамолова, его назначают директором театра.

В инструкции, выданной Коллегией Губполитпросвета В.А. Крамолу на зимний сезон 1921–1922 гг., указывается, что ему вменяется «управление и руководство всей художественно-административной стороной дела». Далее перечислены обязанности директора городского театра:

«I. Составление труппы, ее пополнение, если таковое понадобится по мнению директора, приглашение им отдельных гастролёров.

¹ Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 2. Л. 52 об.

² Там же. Ф.Р-1. Оп. 1. Д. 181. Л. 10.

³ Викснин Арнст (Эрнст) Отгович занимал должность заведующего культурно-просветительским отделом Орловского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, с марта по 1 ноября 1918 г. был председателем Орловского губисполкома, с 1 ноября по 19 ноября того же года заведующим отделом управления губисполкома (ГАОО. Ф.Р-1. Оп. 1. Д. 70. Л. 49 об.; Д. 81. Л. 10, 36; Ф.Р-1162. Оп. 1. Д. 28. Л. 2; Д.77. Л. 1–2, 6).

⁴ ГАОО. Ф.Р-1. Оп. 1. Д. 33. Л. 50; Ф.Р-1087. Оп. 1. Д. 744. Л. 42–44.

Приглашение на службу и законное обоснованное увольнение лиц техническо-служебного персонала ...

II. Составление репертуара, распределение пьес по очередным режиссёрам для постановок таковых, а также распределение ролей по составу труппы соответственно наличных сил таковой, словом, общее соблюдение за соответствием художественным требованиям постановок и работ всего артистического и монтировочно-служебного персонала и ... руководство по театру и ведение всего театрального предприятия, ведётся самостоятельно директором театра, лишь под контролем Губполитпросвета.

III. Директор осуществляет своё право руководства, контроля и управления предприятием театра по всему артистическо-техническо-служебному составу самостоятельно и путём совещательного участия, с правом решающего голоса в заседаниях режиссёрского Совета и месткома ...»¹.

В условиях послевоенной разрухи и революционных преобразований в социо-культурной сфере Орловский городской театр не прекращал своей работы, имел обширный репертуар и своих поклонников, ряды которых, главным образом, представляли рабоче-крестьянские массы и красноармейцы. Об этом, в частности, свидетельствует отчёт о деятельности городского театра в Орловский губполитпросвет за июнь-июль 1921 г., составленный главным режиссером К.Н. Дружбиным². В отчёте перечисляются служащие администрации театра, в том числе Крамолов – главный администратор, и состав труппы из 54 артистов. В репертуаре перечислены пьесы отечественных и зарубежных классиков – Островского, Толстого, Шекспира, Лопе де Веги, Мирбо, Шиллера и др., пьесы историко-революционного содержания современников той поры – М. Горького «На дне», В. Князева «Фабрикант и рабочий», А. Германа (Германо) «В некоем учреждении» и др. Представляет интерес информация о востребованности театра у «нового зрителя»: «Театр вмещает 750 человек. Спектакли ставятся ежедневно при полном зрительном зале публики. Итого за месяц посещает театр 25 500 человек, из них половина бесплатно»³.

1922 год был отмечен рядом событий, оставивших след в жизни

¹ Там же. Ф.Р-1087. Оп. 1. Д. 265. Л. 47–48 об.

² Главный режиссёр Орловского городского театра и Горклуба Константин Николаевич Дружбин 11 апреля 1921 г. был назначен руководителем «театрального дела» губернского отдела народного образования и Горклуба (ГАОО. Ф.Р-1. Оп. 1. Д. 270. Л. 14).

³ ГАОО. Ф.Р-1087. Оп. 1. Д. 270. Л. 4–4 об.

орловского театра. Отметим, что в это время в театральной кассе работала жена Крамолова Прасковья Алексеевна Словохотская¹. Зимний театральный сезон начался успешно. Репертуар включал лучшие произведения отечественной и зарубежной драматургии, среди которых: «Генрих Наваррский», «Князь Серебряный», «Братья Карамазовы», «Враги», «Царь Фёдор Иоаннович», «Обрыв», «Смерть Иоанна Грозного», «На дне», «Вишнёвый сад», «Дурак», «Дама с камелиями», «Осенние скрипки». Всего в январе был поставлен 31 спектакль, в феврале – 28, продано за два месяца свыше 30 тысяч билетов². Актёры и служащие в интересах театра иногда работали сверхурочно за дополнительную оплату. Так, за внеурочную репетицию пьесы «Савва» артисты получили вознаграждение в размере однодневной зарплаты³. Несмотря на большие сборы, денег на содержание театра и артистов, зачастую не хватало, так как около половины билетов раздавалось бесплатно «для профсоюзов и Красной Армии»⁴.

Большим потрясением для театральных деятелей стал «публичный суд», состоявшийся 6 марта 1922 г. в Центро клубе, поводом для которого стало заявление инициативной группы, возглавляемой литератором М.В. Португаловым, поэтом Е.Г. Соколом и журналистом Т.М. Левиным. В числе обвиняемых был и городской театр в лице его директора Крамолова. Театрам инкриминировались «абсолютная бесценность репертуара», неумелое использование артистических сил, отсутствие у руководителей сцены «художественного подхода к заданиям театра», «архаичность постановок». Суд проходил в присутствии народных заседателей и защиты, которую представляли артисты А.А. Дымский, А.О. Ракитин и художник В.С. Мурзаев. После продолжительного заседания, окончившегося в три часа ночи, обвинения против городского театра признали необоснованными, остальные театры посчитали «виновными в дурном поведении, с идейной точки зрения, театрального дела»⁵. Надо сказать, что проведение в 1920-е гг. подобных «театрализованных судов» над учреждениями, исполнявшими культурно-просветительскую функцию, было делом обыденным и являлось средством внедрения в массы революционных идей. «Публичный суд» над орловскими театрами показал, что в период трансформации социально-культурных

¹ Там же. Д. 534. Л. 34, 59, 110.

² Там же. Л. 69, 73.

³ Там же. Оп. 2. Д. 395. Л. 7.

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 534. Л. 164.

⁵ Земледелец и рабочий. 1922. 9 марта.

ценностей общества, перехода к единой государственной коммунистической идеологии городской театр под руководством Крамолова сохранил лучшие традиции орловской театральной школы и был центром общественной жизни Орла.

Летом 1922 г. Крамолов осуществляет ремонт здания зимнего театра: была произведена реконструкция сцены, частично отремонтированы крыша и полы в служебных помещениях, отштукатурены стены в уборных артистов и режиссерской, сделано новое крыльцо при входе в актерские уборные, починена мебель и др.¹ Однако проведенная в феврале 1923 г. Орловской губернской рабоче-крестьянской инспекцией (РКИ) ревизия показала, что помещения театра требуют дополнительного ремонта «потолка над сценой, уборных артистов и дверей на сцене». На вид директору были поставлены: утрата книг в библиотеке, недостатки в ведении «материальной отчетности», санитарном содержании театра и др.² По результатам ревизии Коллегия губернской РКИ на заседании 24 февраля 1923 г. постановила: «1. Устранить от должности Директора театра Крамолова за халатное отношение к своим обязанностям и безхозяйственность. 2. Взыскать с Крамолова путём пополнения натурой 31 книгу с 155 пьесами». Выписка из протокола заседания была направлена в Губполитпросвет для исполнения³.

Крамолов, не желая соглашаться с незаслуженным обвинением, подаёт обжалование в губернскую РКИ. Прочитируем его письмо, отражающее деятельность директора орловского театра в период с 1918 по 1923 г.: «...*Такое постановление Коллегии РКИ считаю чрезмерно суровым, мною совершенно незаслуженным и совершенно несоответствующим той громадной работе, которая мною проделана за время пятилетнего управления Орловским Гортеатром.*

Вся работа моя в Гортеатре производилась не за страх, а за совесть, не покладая рук от раннего утра и до глубокой ночи, не имея у себя помощника, ни делопроизводителя, ограничиваясь только одним бухгалтером на вечерних занятиях. В течение первых трёх годов в качестве Гл. Администратора Гортеатра нёс всю хозяйственную тяжесть на своих плечах, и за это тяжёлое время хозяйственная сторона административных обязанностей была безукоризненной. Несмотря на переживаемое Россией тяжёлое время, всё у меня было в порядке, как в отношении своевременности

¹ ГАОО. Ф.Р-888. Оп. 1. Д. 528. Л. 48–48 об.

² Там же. Л. 55–56.

³ Там же. Л. 57–57 об.

и хозяйственности необходимых ремонтов, поддержании чистоты и порядка, так и в отношении самого жгучего в то время вопроса – вопроса отопления Гортеатра, в особенности по уходе «белых». ...Не было ни одного дня, когда бы вся сцена и уборные артистов не отапливались. Были моменты, когда лично приходилось ездить в лес и при помощи тов. Пурвина доставать для театра дрова. До марта [19]22 года театр освещался своим керосиновым двигателем... Для артистов и всех служащих театра всегда всё исполнялось своевременно, как и в отношении разных пайков ...

Что касается театрального имущества, то оно было передано в мае 1918 года преемнику тов. Днепрову по моим каталогам и описям, составленным мною ещё во время моей антрепризы.... Тов. Днепров принял тогда всё имущество без надлежащего акта и, ведая театральным имуществом до августа месяца, растратил частично многое, в особенности пьесы из библиотеки, и уехал, оставив всё имущество без сдачи.... После ревизии в [19]21 году я должен был бы завести новые инвентарные книги, но сознаю, я не сделал этого по следующим причинам: во 1-х за отсутствием рабочих рук по письменной части и во 2-х при приезде из Москвы, где я набирал труппу на предстоящий сезон 1921–1922 гг., я был назначен Директором Театра и, следовательно, кроме административно-хозяйственных функций в моё ведение перешла и художественная часть и, не имея даже Главного Режиссёра, пришлось быть руководителем всего театрального дела. При такой перегруженности работы, у меня положительно не оставалось свободного времени. ... В заключение всего изложенного ещё раз обращаюсь к Коллегии ГРКИ отнестись ко мне сочувственно за всю работу мою в театре, приняв во внимание мое прежнее родословное звание – «государственный крестьянин» Саратовской губернии, образование – приходское училище, работаю по театру в течение 34 лет, из них 18 лет безупречной работы в качестве антрепренёра; управляя 18 лет театром, не имея своих собственных средств, ведя всё дело, пользуясь лишь кредитоспособностью и имея большую популярность в театральном мире, надеюсь, что Коллегия РКИ изменит своё первоначальное постановление в благоприятном для меня духе, чтобы в дальнейшем я мог работать также не за страх, а за совесть. В. Крамолов (автограф. – прим. авт.). 27/III-23 г.»¹.

Просьбу Крамолова Коллегия губернской РКИ не удовлетворила, 6 апреля 1923 г. постановили: устранить Крамолова от должности

¹ Там же. Л. 60-60 об.

директора Гортеатра «за упущение по службе»; пункт о взыскании с него «путём пополнения нагурую 31 книгу с 155 песами – отменить»¹.

Согласно распорядительным и финансовым документам с 1 марта 1923 г. заведующим (директором) театра был Н.Г. Лукин, его помощником – В.А. Крамоллов. С августа 1923 г., со времени образования дирекции Гортеатра, по март 1924 г. (по данным на январь-март месяцы) Крамоллов являлся распорядительным директором (директор-распорядитель), главным директором – В.Н. Попов, администратором – Лукин².

Это последние сведения о Василии Андреевиче Крамоллове, встретившиеся в архивных документах, которые свидетельствуют о том, что до конца своей жизни он отдавал всего себя своему любимому детищу, орловскому театру. Умер В.А. Крамоллов в 1926 г.

Ливцов В. А., Абакумов С. Н.

Лутово кладбище: трагическая история забвения и возрождение

Сегодня мало кто в Орле представляет себе место расположения Лутова кладбища. Сейчас почти ничто не напоминает о нем. Это изрытый колесами строительной техники участок земли в районе так называемой «Новой Ботаники», рядом с насаждениями бывшего Ботанического сада (в настоящее время парк «Ботаника» – памятник садово-парковой архитектуры) на левом берегу р. Оки.

Как свидетельствуют документы, хранящиеся в Государственном архиве Орловской области, кладбище было открыто за чертой города в 1783 г. старообрядцами, приемлющими священство, для орловских купцов и мещан, состоявших в расколе³, на арендованной земле, принадлежащей некоему старику Лутову. По имени бывшего владельца земли и кладбище получило название Лутово. Впоследствии данный земельный участок был полностью выкуплен старообрядцами.

Из документов явствует, что «на кладбище была небольшая деревянная часовня купца Радина (он же – Ситников); вследствие ветхости и вопреки тогда действовавшему закону (1826), она в 1834 г. мещанином Хлебниковым была самовольно перестроена

¹ Там же. Л. 59.

² Там же. Ф.Р-1087. Оп. 1. Д. 701. Л. 71–73; Оп. 2. Д. 395. Л. 12; Д. 485. Л. 10; Д. 590. Л. 1–1 об., 5–5 об., 17–17 об., 23–23 об., 27–27 об., 30–30 об.

³ ГАОО. Ф. 633. Оп. 1. Д. 6. Л. 513.